

- // Заблуждающийся разум. М., 1991. С. 5-27.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 486 с.
 8. Павлов И.П. Собр. Соч. М., 1952, т. 3, ч. 2.
 9. Панов В.И. Психология образовательных систем. Теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 347 с.
 10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
 11. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни. М., 1994. С. 243-488.
 12. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни. М., 1994. С. 489-583.
 13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
 14. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журнал, 1995, т. 11, № 2. С. 15-26.
 15. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избр. труды. М., 2006. 767 с.
 16. Чудновский В.Э. Смысложизненный аспект современного процесса образования // Вопросы психологии, 2009, № 4. С. 50-60.
 17. Шульга Т.И. Особенности становления смысложизненных ориентаций у детей и подростков «группы риска» // Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. М., ПИ РАО, 2008. С. 377-394.
 18. Эшби У. Введение в кибернетику. М. URSS, 2006. 432 с.

V. Chudnovsky

REMOTE ORIENTATION BEHAVIOR AND HUMAN PERFORMANCE AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Abstract. Reveals some problems of distant orientation behavior and human activity on the biological level, and level of consciousness is determined by its orientation. Remote orientation behavior and activity is detected as a problem of the meaning of human life. An analysis of studies in recent years. The conclusions about the fact that the search and finding the meaning of life is actually a process of forming a remote orientation behavior and human activity.

Key words: remote orientation behavior and human activity, behavior, activity, meaning of life, universal morality.

УДК 159.923.32

Барсукова С.А.

ПОНИМАНИЕ СОВЕСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Аннотация. В статье рассматривается психологический аспект проблемы совести. Анализируются различные направления в представлениях отечественных авторов данного феномена. Предлагается авторское понимание совести как проявления сущности и индивидуальности человека, процесса и результата самоосуществления.

Ключевые слова: совесть, самоосуществление, свобода, ответственность, трансцендирование, добро.

Законы морали, пропагандируемые в недавнем прошлом общественными организациями, сегодня уже не являются столь бесспорными. Духовный кризис, порожденный постперестроечным этапом в России, заставляет искать новые ценностные ориентиры. И неслучаен, в этом контексте,

интерес многих ученых, как в России, так и за рубежом, к феномену совести. Данное понятие пришло в психологию из философии и этики. Однако оно до сих пор не вошло в тезаурус психологии личности. И на сегодняшний момент мы можем констатировать научную неразработанность данной проблемы и недостаточность научных фактов, полученных на основе эмпирических исследований. Все вышеобозначенное вызвало наш интерес к изучению представлений о совести в истории отечественной психологии.

Анализ литературных данных позволил нам выделить несколько этапов в становлении понимания данного феномена отечественными авторами. На первом этапе, в 40-50-е гг. XX столетия, интерес к данному феномену был обусловлен взглядами философско-этического характера, представленного, прежде всего, в работах

* © Барсукова С.А.

С.Л. Рубинштейна.

Хотя мы и не находим у С.Л. Рубинштейна специального психологического исследования проблемы совести, анализ его работ позволил нам сделать определенные выводы по данному вопросу. Так, особый интерес для нас представляют рассуждения автора о различиях между понятиями «нравственность» и «мораль». В его работах отмечается, что между жизнью и любой моральной системой закономерно возникают противоречия, потому что, с его точки зрения, мораль – это всегда ограничение жизни [2]. А нравственность Рубинштейн рассматривает с онтологической позиции, как проявление высшей ступени бытия. Уровень нравственного развития человека, в его понимании, проявляется через сознательную саморегуляцию, соотношение определения и самоопределения, свободы и необходимости, ориентации на образец-идеал. Заканчивая свою последнюю работу «Человек и мир», С.Л. Рубинштейн пишет: «Смысл человеческой жизни – быть сознанием Вселенной и совестью человечества» [2, 232].

В 50-х – 60-х годах в работах Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева, В.Н. Мясищева, К.К. Платонова, П.М. Якобсона и других появляются отдельные высказывания о совести в контексте проблемы морально-нравственного развития человека. Но в данный период авторами делаются лишь попытки определить интересующее нас понятие, найти его место в психологической структуре личности, обозначить его роль в поведении человека. Б.Г. Ананьев, в связи с исследованием развития самосознания у подростков, ставит вопрос об изучении взаимоотношений самосознания с совестью, говоря о связи совести с переживаниями долга и чести [3]. А.Г. Ковалев проводит несколько иную линию анализа данного явления и определяет совесть как чувство, как эмоционально-оценочное отношение личности к собственным поступкам и поступкам других людей, за поведение которых личность несет ответственность как член коллектива [4]. П.М. Якобсон подчеркивает, что совесть является «результатирующим образованием в общем нравственном развитии человека», «нравственным стержнем» личности [7, 195]. При этом исследователь указывает, что и самим человеком совесть воспринимается как сердцевина личности,

как выражение его наиболее существенных моральных устремлений. Отдельные мысли о совести содержатся и в работе К.К. Платонова «Об изучении психологии учащихся». Автор говорит здесь о совести как о моральном качестве личности, как о самооценке поступков с позиции усвоенных нормативов поведения [6].

В этот же период появляются и первые эмпирические работы, посвященные данной проблематике. В работе Е.И. Кульчицкой «К проблеме нравственного развития ребенка» [1966] впервые в связи с конкретным изучением нравственного сознания ребенка дошкольного возраста говорится о совести как таковой. В работе показано, что «постепенное усложнение чувства стыда по мере осознания норм общественного поведения приводит к образованию у старших дошкольников таких форм его проявления, которые дают основание предполагать наличие у них зачатков того сложного морального качества, которое называется совестью» [8, 26].

Данные примеры показывают, что проблематика соотношения морального и нравственного, положенная в работах С.Л. Рубинштейна, пока еще не находит своего отражения в дальнейших исследованиях отечественных авторов. Эти понятия здесь употребляются как синонимы, а совесть выступает в качестве феномена, позволяющего реализовать долг личности перед обществом. Тем не менее указанные работы дают нам возможность наметить определенные линии анализа интересующего нас явления. Так, определенный интерес для нас представляет то, что совесть определяется как психологически сложное образование в духовной жизни человека, выраженное в форме нравственного отношения и нравственного чувства, или описывается как качество личности. Особое внимание уделяется взаимосвязи совести с такими личностными образованиями, как самосознание и ответственность.

Дальнейшая разработка представлений о совести просматривается в рамках социально-культурной тематики.

Первое диссертационное исследование психологического плана по данной проблеме проведено О.П. Рылько «Становление чувства совести у подростка» в 1972 году. В этой работе автор, опираясь на основные положения теории отношений В.Н.

Мясищева, отмечает, что, будучи отношением, совесть становится чертой характера [9, 20]. Примечательной, на наш взгляд, является попытка исследователя выделить основные формы совести: форму нравственно-оценочного отношения, черты характера; форму конкретного переживания нравственной эмоциональной самооценки; форму отдельной эмоции при несформировавшейся еще совести-отношении. Но, так же, как и исследователи предыдущих лет, О.П. Рылько отождествляет понятия совести и долга, определяя совесть как «глубокое осознание и переживание личностью нравственных норм и требований общества» [9, 43].

Вслед за Б.Г. Ананьевым с позиции самосознания рассматривают совесть И.С. Кона, В.В. Столин и др. В работах И.С. Кона нашла отражение идея об историческом становлении совести как регулятива культуры, основывающегося на автономии личности и интериоризации социальных норм [10]. В.В. Столин считает, что совесть связана с наиболее сложной и развитой формой морали, она включает в себя не только запреты, но и человеческие идеалы [11]. Взаимосвязь совести и ответственности раскрывает К. Муздыбаев. Автор отмечает, что нравственные поступки люди совершают потому, что они усвоили нормы поведения, «которые обязывают их поступать так не ради ощутимых выгод или общественного признания, а главным образом вследствие самооценки своих действий» [12, 180].

В целом для отечественной психологии советского периода было характерным стремление к пониманию и описанию личности в контексте социального пространства. И, как правило, совесть в психологической литературе упоминалась лишь в социоцентрическом контексте. А формирование совести сводилось к процессу интериоризации социально-культурных нормативов, принятых в данной общественной группе. Но в таком случае мы не можем говорить об универсальности совестных проявлений. И характеристики внутреннего мира человека, их уникальность уходят на второй план при анализе феноменального поля данного явления, уступая социальным аспектам личности.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX века можно обозначить как этап, в котором начинает преобладать личностно-нравствен-

ный подход к пониманию совести. Так, К.А. Абульханова-Славская в своих работах, развивая идеи С.Л. Рубинштейна, последовательно разрабатывает теоретические концепции личности как субъекта жизненного пути и субъекта деятельности. И совесть в представлении исследователя это нравственный центр личности, способность и потребность субъекта в нравственной саморегуляции. В работах Абульхановой-Славской высказывается важная для нас мысль о том, что воспитать духовность и нравственность человека почти невозможно через его сознание, если это сознание не имеет «резонатора» в сфере чувств [13].

В работах Б.С. Братуся представлена ценностно-смысловая концепция личности, согласно которой сущность человека определяется через его отношение к другому человеку как к самооценности. Для развития личности, с его точки зрения, ведущим является процесс самоосуществления, означающего приобщение к родовой сущности, обретение полноты своего существования как человека. И проблему совести автор связывает с данными аспектами. Так, Б.С. Братусь пишет: «...непосредственной формой, в которой представляется, репрезентируется человеку дух ответственности перед жизнью, миром и людьми, является совесть» [14, 49].

В.В. Знаков утверждает, что нужно различать мораль как форму общественного сознания и нравственность как характеристику психологической структуры личности. Данное разведение понятий позволило автору рассматривать совесть как одну из психологических характеристик, которая направляет человека в поисках справедливости и смысла [15].

Феноменологические аспекты личности становятся господствующими в отечественной психологии, начиная с 90-х годов XX века. В данный период осуществляются пересмотр и переоценка теоретического и эмпирического материала, наработанного в предыдущие годы, происходит выход на иную парадигму, отмечается яркий, стойкий интерес психологии к духовным и нравственным аспектам человеческого существования. Так, все чаще современные авторы обращаются к работам отечественных философов конца XIX – начала XX века: В.С. Соловьева, И.А. Ильина, Н.А.

Бердяева, М.М. Бахтина, Н.О. Лосского, Г.И. Гурджиева. Особый интерес отечественных авторов проявляется и к работам зарубежных психологов экзистенциально-гуманистического направления в области психологии личности и психотерапии. В этих работах сделана попытка рассмотреть сущностные аспекты совестного акта и представить его с точки зрения целостности бытийной и бытовой морали, сущности личности и ее существования.

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев связывают совесть с духовной сферой личности. Авторы отмечают, что моральность личности отличается от ее нравственности. Моральность в первую очередь предполагает ориентацию на частные, исторически конкретные оценки других. Нравственность — ориентация на самостоятельно принятые абсолютные принципы и ценности. Нравственным центром индивидуальности человека они считают совесть.

По убеждению А.И. Зеличенко, совесть отчасти компенсирует невозможность рационально определить правильное поведение. Она является способностью эмоционально реагировать и регулировать поведение в соответствии с универсальным нравственным законом, основана на интуитивной способности, на умении получать достоверные знания о «хорошем» и «правильном», не заимствуя его у окружающих [17].

А.Б. Орлов рассматривает феномен совести как результат интеграции личности и сущности человека, как целостное самоощущение, возникающее благодаря выходу человека из интерперсонального плана действительности в трансперсональный план реальности [18].

Особенностью данных подходов является то, что совесть признается компонентом духовности личности, выступая в качестве механизма нравственной самореализации, и понимается обобщенно как поиск добра. Отмечается связь совести с проявлениями индивидуальности человека, более того — с его сущностью. В числе наиболее значимых показателей совести упоминается субъектность. Но в данных определениях находит отражение либо какой-то компонент, входящий в структуру совести, либо одно из проявлений совести, либо механизм ее действия. Целостный, психологический анализ интересующего нас явления в эти

годы не предпринимался. Тем не менее мы можем констатировать, что проблема совести входит в современную отечественную психологию. И это вызвано многими объективными обстоятельствами, главными из которых, на наш взгляд, являются:

— интерес к сущности человека и попыткам осмыслить его феномен с позиции современного научного знания;

— появление новой антропологической парадигмы, пытающейся найти место духовности, человечности в контексте целостного психологического знания о сущности человека и его развитии;

— необходимость осмыслить феномены нравственности в соответствии с современными тенденциями психологии, стремящейся к преодолению фрагментарности знаний по отдельным проблемам.

В начале XXI века появляются работы, где совесть выступает предметом психологического исследования. В диссертациях С.В. Монахова [19] и В.В. Комарова [20] предприняты попытки представить психологическую концепцию совести. Проведя теоретико-методологический анализ, авторы пришли к выводу, что совесть — это сложное структурное качество, включающее ряд компонентов, гармоничное взаимодействие которых имеет большое значение для развития личности. Но в данных работах не разводится понимание морально должного и нравственно принятого. И, как следствие, социоцентрическая парадигма не дает возможности исследователям при анализе совести и ее структуры выйти за границы процесса социализации личности. Так, В.В. Комаров определяет совесть как меру значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора. А в структуре совести выделяет такие компоненты, как: честь, долг, достоинство, справедливость. С.В. Монаховым определены когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты совестливости. Основу когнитивного компонента, с его точки зрения, составляет познание социально-нравственных норм, регулирующих поведение и становление этического сознания.

В последние годы публикуются и журнальные материалы, где авторы размышляют о природе совести, о ее роли в духовно-нравственном развитии человека.

В.Х. Манеров в статье «Совесть: теоретическая плюралистичность и феноме-

нологическое многообразие» на основе анализа литературных источников приходит к выводу, что совесть – это психологический механизм, который позволяет человеку ориентироваться в одном из главных отношений между явлениями, их местом в жизненном континууме с полюсами добро и зло, и совершать движения в направлении к добру [21]. Особенностью позиции данного автора является акцентирование на религиозном понимании данного феномена. Так, он пишет, что современная секулярная психология редуцирует понятие совести до нравственного уровня, тогда как православная психология по замыслу своему способна обогатить психические явления духовным содержанием.

Экзистенциальные аспекты совести стали предметом размышления Н.Н. Ниязбаевой. Автор отмечает, что «совесть интуитивна, и человек, у которого «она есть», умеет ее чувствовать и опирается на нее в своих выборах» [22, 195].

В.Д. Шадриков приходит к выводу, что совесть является высшим проявлением духовности человека и выступает в форме внутреннего императива, определяющего поведение человека [23]. Далее автор отмечает, что в моральных нормах отражаются потребности человека и общества на основе исторического опыта многих поколений, а совесть всегда индивидуальна, т.к. она лежит в основе не только рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, но и эмоциональной оценки этих действий. Поэтому именно чувственная составляющая совести, с его точки зрения, выступает в роли нравственной мотивации. Для нас очень важным представляется понимание совести в контексте свободного волеизъявления. Так, В.Д. Шадриков считает, что совестный акт есть проявление свободной воли, волевое действие: «Поступок по совести позволяет человеку пережить изумительное и таинственное душевное состояние, раскрывает перед ним истинную духовную свободу» [23, 9].

С.А. Герасимов в работе «Совесть как феноменология духа» предлагает рассматривать вектор развития личности не столько в плоскости ее самоактуализации, сколько в принятии ею ответственности за свои каждодневные деяния и всю свою жизнь в целом, в соответствии с голосом со-

вести [24].

Т.А. Дронова, определяя данное явление как психологический феномен сознания, приходит к мнению, что совесть – отчетливое понятие вневременной категории, посредством которой формируется внутренняя убежденность человека в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение [25].

Таким образом, предпринятый нами анализ теоретических и эмпирических исследований, раскрывающих данный феномен, позволяет выделить подходы к рассмотрению человека через две системы координат его бытия. Первая система – «вещная», здесь человек оценивается по социально-ролевым функциям, то есть через отношения «полезности» обществу – это система морали. Во второй же системе координат человек оценивается с позиции внутренней нравственности по собственно человеческим воплощениям своих универсальных характеристик как представителя человеческого рода, как самоценность. Именно в этих системах отношений человека, их бинарной оппозиции заключено вечное противоречие его бытия. Процесс функционирования совести, в этой связи, недостаточно представить лишь в рамках теории социализации личности, необходимо, на наш взгляд, более тщательное исследование аспектов процесса индивидуации.

Так как совесть не может быть сведена к какой-то частной психической реакции, а своими истоками и общим результирующим действием демонстрирует свою принадлежность ко всем сторонам и аспектам человеческого бытия, мы будем рассматривать данный феномен с онтологической позиции. Из общеонтологических характеристик человека понятие нравственности выводится в экзистенциализме. И в соответствии с этой позицией мы определяем место совести как нравственного феномена на экзистенциальном уровне функционирования человека. Совесть, с точки зрения данного направления, это не исполнение должного, а самовыражение. Следовательно, совесть есть проявление индивидуальности и сущности человека.

Анализ различных подходов к определению индивидуальности в отечественной психологии позволяет заключить, что на современном уровне развития психологического знания совесть как проявление

индивидуальности человека можно определить через: особенное, общее и единичное; рассматривать с позиции закономерного целого; характеризовать через взаимоотношения разнообразных свойств и уровней ее организации, выявлять различные системообразующие ее факторы и их взаимодействие. Понимание же сущности человека остается мало проработанным в психологии. Ключевым моментом, в котором проявляется сущность человека, с нашей точки зрения, является выбор и принятие решения, основанное на способности человека к обособлению и отождествлению себя по отношению к Другому. Определяя совесть как проявление сущности человека, мы можем говорить о ее потенциальной универсальности, дающей возможность человеку к трансцендированию.

Следовательно, согласованность со своей совестью позволяет человеку осуществить себя в своей уникальности, т.е. самоосуществиться. И произойти это может лишь при условии, если человек способен выйти из интерперсонального плана действительности в трансперсональный план реальности. При анализе феномена совести отчетливо просматриваются два основных аспекта: процессуальный и результативный. Трактую совесть с точки зрения процесса самоосуществления, мы выходим на проблему объективации внутренней сущности человека в соотношении с такими явлениями, как «свобода» и «ответственность». В результативном аспекте совесть как самоосуществление – это исполненность, реализованность человека в контексте бытия, в его движении к «добру».

Рассмотрение проблемы совести именно в данном контексте позволит нам выйти на более современную антропоцентрическую парадигму исследования и раскрыть истинные механизмы ее функционирования на разных уровнях духовно-нравственного развития. Так как известно, что любые изменения в социуме оказываются безуспешными, если они не находят опору в жизни человека и не подкрепляются адекватными изменениями в его внутреннем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 89.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Спб., 2003. С. 240.
3. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Известия АПН РСФСР. Сб. ст. Вып. 18. М., 1948. С. 24.
4. Ковалев А.Г. Психология нравственных чувств подростка // Проблемы воспитания в педагогике. Сб. ст. Л., 1960. С. 87.
5. Мясницев В.Н. Психология отношений. М., 1995. С. 356.
6. Платонов К.К. Об изучении психологии учащихся. М., 1961. С. 216.
7. Якобсон П.М. Психология чувств. М., 1958. С. 158.
8. Е.И. Кульчицкая. К проблеме нравственного развития ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 1. С. 32.
9. Рылько О.П. Становление чувства совести у подростка: Дисс.. к.пс.н. Л., 1972. С. 190.
10. Кон И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности. Сб. ст. М., 1979. С. 82.
11. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. С. 284.
12. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983. С. 240.
13. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. С. 198.
14. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. С. 256.
15. Знаков В.В. Понимание субъектом правды о моральном поступке другого человека: нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. № 1. 1993. С. 32.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М., 1995. С. 315.
17. Зеличенко А.И. Психология духовности. М., 1996. С.400.
18. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002. С. 272.
19. Монахов С.В. Психологические условия развития совестливости на рубеже подросткового и юношеского возраста: Дис... к.пс.н. М., 2002. С. 172.
20. Комаров В.В. Совесть как фактор нравственной саморегуляции личности: Дисс... к.пс.н. Тамбов, 2003. С. 163.
21. Манеров В.Х. Совесть: теоретическая плюралистичность и феноменологическое многообразие // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Сборник докладов Покровских чтений. 2004–2005 гг. С. 53.
22. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальные аспекты совести и ее воспитания // Достояние нации. 2005. № 4. С.193.
23. Шадриков В.Д. Покаяние как фактор фор-

мирования совести // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2006. № 4. С. 3–13.

24. Герасимов С.А. Совесть как феноменология духа // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3. С. 26–35.

25. Дронова Т.А. Совесть как психологический феномен сознания // Мир психологии. 2007. № 3. С. 121–127.

S. Barsykova

UNDERSTANDING OF CONSCIENCE

IS IN DOMESTIC PSYCHOLOGY

Abstract. The psychological aspect of conscience is examined in the article. Different directions are analysed in presentations of domestic authors of this phenomenon. The author understanding of conscience as displays of essence and individuality of man, process and result of self-fulfillment is offered.

Key words: conscience, self-fulfillment, freedom, responsibility, transcendionary, good.

УДК 159.923.2

Тагирова Р.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ*

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы психологической устойчивости самосознания, которое, являясь высшим уровнем отражения и психологической саморегуляции, моделирует «образ-Я» и образ объективной действительности.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, индивидуальное самосознание, эмпатия, отчуждение, идентификация.

В психологической науке категория психологической устойчивости традиционно рассматривается как стабильность психологических качеств, процессов, состояний и интерпретируется как фиксированность (ригидность) человеческой психики. Между тем фиксированность психики характеризуется скорее неустойчивостью, то есть неспособностью реагировать на конкретные жизненные обстоятельства, на те условия, которые меняются ежечасно и ежеминутно.

Подлинная психологическая устойчивость – это, прежде всего, динамическое подвижное равновесие всех личностных структур, свидетельствующее о гибкости и пластичности их «психического материала», о способности индивида к самоорганизации и саморегуляции своего поведения.

Именно такая психологическая устойчивость представляется весьма ценным качеством для личности в тех случаях, когда в обществе происходят радикальные изме-

нения, требующие от индивида значительного изменения своих взглядов, установок, ценностных ориентаций и т.п. Поэтому, формулируя теоретические представления о психологической устойчивости, мы заимствовали идеи о целесообразной динамике психических процессов в работах Н. Винера, У. Росса, Н.А. Бернштейна, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева и других, где устойчивость рассматривается, с одной стороны, как равновесное состояние системы, сохраняемое путем ее противодействия, нарушающая это равновесие внешними и внутренними факторами, а с другой - как целенаправленное нарушение этого равновесия в соответствии с задачами, возникающими во взаимодействии системы со средой. Относительно этих задач система формирует внутреннюю модель внешней (проблемной) ситуации, которая и определяет ее поведение.

Если система озабочена не только самосохранением, но стремится к достижению целей более высокого порядка, она должна подчинить стабилизирующие механизмы более сильным факторам, детерминирующим ее развитие прогрессивную ориентацию. В этом плане необходимым фактором целеполагания служит положительная обратная связь, осуществляющая не оценочно-корректирующий (как в случае отрицательной обратной связи), а причинно-движущий, активирующий эффект, заключающийся в самоорганизации систе-

* © Тагирова Р.А.